

ДѢЙСТВІЯ 9-ГО КОРПУСА ПРОТИВЪ НИКОПОЛЯ ВЪ 1877 ГОДУ.

(Съ планомъ).

I.

Полевая батарея и осадныя орудія, назначенныя въ Турнъ для дѣйствій съ лѣваго берега Дуная противъ Никополя.—Бомбардированіе.—Проводъ плотовъ изъ Ольты въ Систово.

Бомбардированіе Никополя, переправа черезъ Дунай 14-й пѣхотной дивизіи и сраженіе 3-го іюля передъ сдачей намъ Никополя были прологомъ активныхъ дѣйствій русской арміи въ продолженіе 1877—1878 годовъ. Трудная, превосходно выполненная операція переправы черезъ Дунай, совершенная генераль-адъютантомъ Драгомировымъ, извѣстна каждому военному по разнымъ документамъ и по описаніямъ, помѣщеннымъ на страницахъ «Военнаго Сборника». О бомбардированіи Никополя и о сраженіи 3-го іюля свѣдѣній не имѣется. Настоящая статья предназначается именно для пополненія означеннаго пробѣла, въ ожиданіи болѣе подробныхъ свѣдѣній отъ тѣхъ лицъ, которые тогда ближе стояли къ этому дѣлу. Здѣсь же излагаются мною свѣдѣнія только какъ участника бомбардированія и сраженія 3-го іюля, ибо я въ означенное время, командуя 1-й батареей 31-й бригады, долженъ былъ неотлучно находиться при ней: естественно, что кругозоръ мой ограничивался сферой зрѣнія ближайшихъ дѣйствій праваго фланга нашихъ войскъ; лично же я не могъ видѣть, что происходило на позиціяхъ всего Никопольскаго поля, растянутаго почти на десять верстъ. Свѣдѣнія, собранныя мною о боѣ 3-го числа, получились далеко не отъ всѣхъ командировъ частей, и притомъ не всѣ они отличались полнотой; по этому понятно, что нѣкоторые эпизоды описываемаго сраженія по необходимости изображаются слабыми штрихами; но тѣмъ не менѣе отсутствіе этихъ детальныхъ эпизодовъ не искажаетъ общей картины.

9-го іюня, при слѣдованіи войскъ по лѣвому берегу Дуная, на ночлегъ получено было распоряженіе командира корпуса, барона Криденера, о направленіи 1-й батареи 31-й и 3-й батареи 9-й бригады въ Турнь-Магурели, гдѣ отъ временно назначеннаго тамъ коменданта, генераль-майора Бѣлокопытова, батареи эти должны получить дальнѣйшія приказанія. Въ первыхъ числахъ іюня въ Турнь и въ село Фламунду доставленъ былъ осадный паркъ, состоящій изъ 17-ти шести-дюймоваго калибра мортиръ, двѣнадцати 24-хъ-фунтовыхъ и семи 6,03 дюймоваго калибра пушекъ; всего 36 орудій.

1-я батарея 31-й бригады, пройдя назначенный переходъ — 35 верстъ, прибыла около восьми часовъ вечера въ городъ Турнь. Генераль Бѣлокопытовъ, отправляя ее черезъ городъ, заявилъ, чтобы она нынѣ же ночью отыскала на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Никополя, устроенное для нея инженернымъ офицеромъ земляное прикрытіе и расположилась бы за нимъ съ тѣмъ, чтобы на другой день вмѣстѣ съ 3-ю батареею 9-й бригады (которая, выступивъ съ бивака позже 1-й батареи, опоздала прибытіемъ) открыть огонь противъ крѣпости. Разстояніе отъ города до устроенныхъ для батарей закрытій не превышало четырехъ верстъ, но пройти ихъ необходимо было вечеромъ потому, что мѣстность, по которой батарея должна была слѣдовать, находилась подъ выстрѣлами крѣпости, съ которой турки обстрѣливали дорогу. Наступившая темень, неимѣніе проводника для указанія батареѣ пути, проливной дождь и тянувшіяся фуры, везшія брусья и прочіе матеріалы для устройства батарей, сильно затрудняли движеніе части; только къ четыремъ часамъ ночи батарея успѣла преодолѣть затрудненія. Орудія были установлены на платформахъ за насыпью. Зарядные ящики, перчатки и лошади были отведены въ виноградникъ и скрыты отъ взоровъ непріятеля. Закрытіе для 3-й батареи 9-й бригады было устроено западнѣе отъ мѣста расположенія 1-й батареи, ближе къ устью Ольты, берегъ которой усѣянъ былъ ракитникомъ. Рядомъ съ размѣщеніемъ этой батареи черезъ два дня установили еще также за насыпями 2-ю и 3-ю батареи 31-й бригады.

Брустверь для 1-й батареи устроенъ былъ въ разстояніи 150 сажень отъ берега Дуная и шелъ параллельно ему. Влѣво отъ этой батареи вооружалась осадная батарея № 5-го для четырехъ 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ и одной мортиры, а вправо отъ 1-й батареи 31-й бригады, на разстояніи около полуверсты, вооружалась другая № 6-го осадная батарея для помѣщенія двухъ шести-дюймовыхъ мортиръ и четырехъ 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ.

Независимо отъ указанныхъ закрытій для пелевыхъ и осадныхъ

орудій, устроены были еще полевые насыпи (бруствера) и закрытія близъ села Фламунды: для помѣщенія скорострѣльныхъ, дальнобойныхъ пушекъ; закрытія (А., А., А.) для 12-ти мортирѣ (№№ 4-го, 7-го и 8-го); № 3-го для четырехъ 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ и для установки семи осадныхъ 6,3-дюймовыхъ пушекъ (№№ 1-го и 2-го).

Хотя осадныя батареи къ утру 11-го числа еще не всѣ были готовы для состязанія съ крѣпостью, но тѣмъ не менѣе въ шесть часовъ утра бомбардированіе началось. Турки, замѣтивъ установленную 1-ю батарею 31-й бригады, открыли противъ нея сосредоточенный огонь. Вооруженіе Нивопольской крѣпости состояло изъ орудій старой системы (гладкій каналъ), преимущественно изъ двухнудовыхъ мортирѣ и однонудовыхъ гаубицъ, причемъ заряды были не однообразные, и самый способъ для прицѣливанія орудій оставался первобытнымъ: вмѣсто прицѣловъ подь орудія подкладывались клинья (что оказалось уже послѣ, по сдачѣ крѣпости). Отъ перечисленныхъ причинъ, а также можетъ быть и отъ неумѣнья артиллерійской прислуги обращаться съ крѣпостными орудіями, дѣйствительность турецкой стрѣльбы оказалась самою ничтожною: однѣ бомбы не достигали батарей, другія—перелетали оную, а тѣ немногія, кои попадали, совершенно не разрывались. Естественно что команда означенной батареи, видя безвредность направленныхъ противъ нея снарядовъ, скоро освоилась съ положеніемъ и дѣйствовала хладнокровно, безъ всякой суеты. Но эту батарею сильно озабочивала турецкая полевая дальнобойная батарея: выхавъ изъ крѣпости черезъ западныя ворота въ поле, она расположилась на утесѣ (κ) и начала стрѣльбу намъ во флангъ и въ тылъ, что вынудило командира батареи оставить занимаемое укрѣпленіе и дать орудіямъ другое направленіе: четыре лѣвофланговыя орудія установились на площадкѣ для дѣйствія противъ крѣпостнаго фаса, а первая полубатарея стала подь угломъ къ нимъ для состязанія съ дальнобойной турецкой батареей (1).

При началѣ бомбардированія пріѣхалъ къ батареѣ около девяти часовъ утра Государь Императоръ, главнокомандующій и множество чиновъ главной квартиры. Всѣ эти лица остановились въ разстояніи одной версты отъ 1-й батареи 31-й бригады въ виноградникѣ и слѣдили за стрѣльбой въ продолженіе болѣе двухъ часовъ времени. Императоръ,

(1) Необходимость оставить устроенное инженернымъ оязцеромъ прикрытіе для батарей и расположить свои орудія внѣ онаго заключалась еще въ несовершенствѣ самаго устройства бруствера или, правильнѣе сказать, узкости платформъ и очень близко выкопанныхъ рововъ для укрытія прислуги. При выстрѣлѣ орудій, откатываясь, однимъ колесомъ опускались въ ровъ, и, чтобы снова установить орудіе на платформу, требовалось собрать не мало людей и дѣлать значительныя усилія.

видя множество направленныхъ бомбъ на батарею крайне тревожился за жизнь команды, что видно изъ того, что въ продолженіе своего здѣсь пребыванія присылалъ ко мнѣ трехъ своихъ адъютантовъ узнать о числѣ убитыхъ и раненыхъ, но какъ потери не оказались, то вѣроятно Императоръ усомнился въ правдивости докладовъ, потому что послѣ пріѣзжавшихъ на батарею адъютантовъ ко мнѣ присланъ былъ еще одинъ генералъ свиты Его Величества и, убѣдившись, что убиты въ людяхъ не было, спросилъ: пріѣзжали-ли ко мнѣ на батарею за этими свѣдѣніями флигель-адъютанты и сколько именно?

Пребываніе Государя Императора въ Турнѣ и нахожденіе Его Величества вмѣстѣ съ главнокомандующимъ при началѣ бомбардированія противъ Никополя естественно должны были обратить вниманіе главнокомандующаго турецкими войсками Абдуль-Керима и навести его на мысль, что и самая переправа русскихъ черезъ Дунай должна быть совершена вблизи Никополя. Въ этомъ слѣдуетъ искать причины, почему около Зимницы оставленъ былъ такой незначительный отрядъ, которому невозможно было воспрепятствовать въ ночь съ 14-го на 15-е іюня десанту отряда генерала Драгомирова.

Въ ночи съ 15-го на 16-е и съ 16-го на 17-е числа, по распоряженію завѣдующаго осадной артиллеріей полковника Молера, приказано было усилить огонь со всѣхъ нашихъ батарей; въ это время около Никополя, пользуясь темнотой ночей, должны были проходить наши плоты, изготовленные на рѣкѣ Ольтѣ и спущенные внизъ по Дунаю къ Зимницѣ для устройства постоянного моста. Послѣдній эшелонъ плотовъ проведенъ былъ Его Высочествомъ Алексѣемъ Александровичемъ. Отъ этой страшной канонады какъ въ крѣпости, такъ и въ городѣ произошелъ сильный пожаръ, отъ котораго вкормъ запылали на пристани хлѣбные магазины и стоявшія тамъ суда австрійской компаніи Лойда. При проходѣ плотовъ около крѣпости турки открыли сильную пальбу, причемъ пѣхота стрѣляла залпами, но вреда намъ особеннаго не причинила: 10 человекъ на плотяхъ были ранены, но плоты прошли благополучно. Двамя днями раньше, именно 12-го и 13-го іюня, турецкій мониторъ «Лютфи-Джелиль» порывался выходить изъ бухты (находящейся въ устьѣ Осмы), но, получивъ сильныя поврежденія отъ снарядовъ изъ осадныхъ батарей, стоящихъ близъ Фламунды, а также и брошенныхъ изъ 3-й батареи 9-й бригады, принужденъ былъ снова войти въ бухту, гдѣ и оставался до самой сдачи крѣпости. По принятіи имущества крѣпости, онъ найденъ былъ до того поврежденнымъ, что безъ капитальной починки оказывался непригоднымъ для плаванія.

Борьба осадныхъ и полевыхъ батарей съ крѣпостью продолжалась

23 дня. Обыкновенно турецкія орудія и наша артилерія открывали огонь въ шесть часовъ утра и поддерживали его до 12-ти часовъ. После, какъ бы по обоюдному согласію, дѣлали значительный перерывъ и, отдохнувши, снова возобновляли пальбу, продолжавшуюся съ пяти до восьми часовъ вечера. О дѣйствительности непріятельской стрѣльбы упомянуто уже было выше: убыли у насъ люди и поврежденій почти не было. Объ успѣхѣ нашей стрѣльбы можно было судить по произведенному пожару, уничтоженію складовъ, хлѣбныхъ магазиновъ, судовъ австрійской компаніи Лойда, по поврежденію монитора, подбитію 20-ти крѣпостныхъ орудій, разрушенію многихъ амбразуръ и обвалу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частей каменныхъ стѣнъ. Полевая батарея участвовала въ бомбардированіи до 22-го іюня; вечеромъ этого дня всѣ четыре батареи пошли на присоединеніе къ своему корпусу, направившемуся въ Зимницу на переправу черезъ Дунай. Мѣста, оставленные нашими девяти-фунтовыми батареями, заняты были батареями румынской арміи, гдѣ и продолжали дѣйствовать съ осадными батареями до 4-го іюля.

Ушедшими на присоединеніе къ корпусу четырьмя девяти-фунтовыми батареями за всѣ дни бомбардированія крѣпости было израсходовано гранатъ 3,314, шрапнелей 941.

О числѣ выпущенныхъ снарядовъ румынскими батареями свѣдѣній не имѣется.

Осадныя орудія за весь періодъ бомбардированія съ 11-го іюня по 4-е іюля израсходовали: 10,012 снарядовъ, считая въ томъ числѣ и стрѣльбу по мониторамъ.

II.

Составъ войскъ 9-го корпуса.—Переходъ корпуса черезъ Дунай и движеніе къ Никополю.—Выдѣленіе Киевскаго гусарскаго и Казанскаго драгунскаго полковъ и конной № 16-го батареи въ передовой отрядъ генераль-лейтенанта Гурко.—Прикомандированіе къ 9-му корпусу кавказской бригады.—Рекогносцировка окрестностей Никополя.—Распредѣленіе полковъ и батарей передъ сраженіемъ.—Бой кавказской бригады подъ Градешти.—Сраженіе 3-го іюля подъ Никополею.—Ночной бой Кавказской бригады подъ Самовидомъ.—Капитуляція крѣпости.

Въ 9-мъ корпусѣ генераль-лейтенанта барона Кріденера (начальникъ штаба генераль-маіоръ Шнитниковъ) находились слѣдующія части:

а) 5-я пѣхотная дивизія ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера; въ 1-й бригадѣ, командуемой ген.-маіор. Кнорингомъ, состояли полки: 17-й

Архангелогородскій и 18-й Вологодскій; во 2-й бригадѣ ген.-маіора Богаевича находились полки: 19-й Костромской и 20-й Галицкій; 5-я артилерійская бригада (ген.-маіоръ Похитоновъ) состояла изъ трехъ батарей девяти-фунтоваго калибра и трехъ легкихъ батарей четырехъ-фунтоваго калибра.

б) 31-я пѣхотная дивизія (ген.-лейт. Вельяминовъ); въ 1-й бригадѣ (ген.-маіоръ Бѣлокопытовъ) числились полки: 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій; во 2-й бригадѣ (ген.-маіоръ Брандтъ) полки: 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій. 31-я артилерійская бригада (ген.-маіоръ Гильхенъ) состояла изъ трехъ батарей девяти-фунтовыхъ пушекъ и изъ трехъ батарей четырехъ-фунтовыхъ пушекъ.

в) 9-я кавалерійская дивизія (ген.-лейт. Лашкаревъ) заключала полки: Кіевскій гусарскій, Базанскій драгунскій, Бугскій уланскій, Донской № 9-го казачій, конную № 16-го и Донскую № 2-го батареи.

г) При корпусѣ находились: летучій и подвижной парки и подвижной госпиталь.

25-го іюня 9-й корпусъ изъ Зимницы перешелъ по мосту черезъ Дунай въ Систово. Воронежскій полкъ (полковникъ Хрущевъ) и 3-я батарея 5-й бригады оставлены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора Брандта, въ Систовѣ для охраны моста. Полки Кіевскій гусарскій, Базанскій драгунскій и конная № 16-го батарея, назначенные въ передовой отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко для дѣйствій за Балканами совокупно съ другими шестью конными полками, тремя батареями, болгарскимъ ополченіемъ и стрѣльбой бригадой, еще ранѣе, именно 20-го числа, перешли черезъ Дунай и тамъ поступили въ формируемый отрядъ. Кавказская бригада полковника Тутомлина (состоявшая изъ четырехъ сотенъ Владикавказскаго полка, двухъ сотенъ осетинъ Горскаго полка (1), шести сотенъ Кубанскаго полка и конно-горной № 1-го батареи) того же 20-го іюня переведена была черезъ Дунай; она временно состояла при 35-й дивизіи и находилась тогда на Осмѣ, въ окрестностяхъ Болгарени. Означенной бригадѣ особеннымъ распоряженіемъ главнокомандующаго предписывалось съ 25-го числа поступить въ составъ 9-го корпуса барона Криденера.

По переходѣ корпуса черезъ Дунай дальнѣйшее движеніе онаго изъ Систова было направлено черезъ село Ореше на Татары, Пятикладницу, въ Марховицу. Въ Ореше полковникъ Тутомлинъ представился корпус-

(1) Остальные двѣ сотни этого полка, составленные изъ лицъ магометанскаго исповѣданія, изъ Бухареста возвращены были въ Одессу.

ному командиру и начальнику кавалерійской дивизіи, генералу Лашкареву, который тогда же отдалъ ему приказаніе за отправленіемъ на рекогносцировку двухъ сотенъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Бибикова, къ Плевнѣ ⁽¹⁾ слѣдовать въ авангардѣ 5-й пѣхотной дивизіи.

27-го числа въ Пятикладницѣ авангардъ былъ пріостановленъ и сдѣланы слѣдующія распоряженія съ остальными двумя сотнями Владавказскаго полка полковнику Левису направиться къ Плевнѣ, чтобы тамъ поддержать подполковника Бибикова. Кубанскому полку, подполковнику Кухаренкѣ, освѣтить мѣстность по направленію черезъ Мечку Турскій-Тростяникъ, Слобода; на Лозину съ двумя сотнями донскаго № 9-го полка посланъ былъ подполковникъ Криденеръ.

28-го числа генералъ Лашкаревъ съ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и съ Донской № 2-го батареи прибылъ въ Марховицу, куда вскорѣ подошла 2-я бригада 5-й дивизіи. Остальные части корпуса тянулись сюда.

29-го іюня было приказано генералу Лашкареву съ Бугскимъ уланскимъ полкомъ, Донской № 2-го батареи, съ Галицкимъ полкомъ при № 2-го и № 5-го батареяхъ 5-й бригады направиться къ селенію Вубло для рекогносцировки мѣстности Никополя съ юго-восточной стороны онаго. Отрядъ этотъ при движеніи взялъ неправильное направленіе (уклонился на югъ), втянулся въ горы и встрѣтилъ, наконецъ, обрывъ скалистаго утеса, который невозможно было обойти и продолжать движеніе; тогда генералъ Лашкаревъ съ уланскимъ полкомъ воротился въ Марховицу и направился на Дебо, а пѣхотный полкъ, батареи и повозки, подъ начальствомъ командира полка, полковника Разгильдѣева, по невозможности поворотить орудій и повозокъ по узкости тянувшейся надъ пропастью надгорной дороги, принуждены были спустить на людяхъ всѣ повозки въ долину и тамъ провести ночь. При сознаніи невыгоднаго расположенія отряда въ означенной западнѣ до утра, полковникъ Разгильдѣевъ размѣстилъ почти всѣ роты полка на высотахъ, окружающихъ долину; впереди роты выставлены были секреты.

Трудно предположить, чтобы турки не знали о томъ, что отрядъ полковника Разгильдѣева простоялъ цѣлую ночь въ такомъ неудобномъ положеніи: неумѣнно никопольскаго коменданта Гасанъ-паши воспользоваться представлявшимся случаемъ сдѣлать на насъ ночное нападеніе слѣдуетъ отнести счастливое возвращеніе отряда безъ потерь.

(1) 27-го числа подполковникъ Бибиковъ донесъ, что Плевна занята шестью таборами, при которыхъ находятся и орудія.

30-го числа Галицкій полкъ съ батареями, выбравшись благополучно изъ ущелья, подошелъ къ селу Вубло; вытѣснивъ изъ него передовой турецкій постъ, отрядъ нашъ однимъ баталіономъ занялъ селеніе, а прочіе баталіоны и всѣ три батареи расположились бивакомъ по близости. Бугскій полкъ и Кавказская бригада въ этотъ день дѣлали поиски между Осмой и Видомъ. 1-я бригада 5-й дивизіи съ 4-ю батареею 31-й бригады подошли къ Мечкѣ Костромской полкъ съ 5-й батареею 31-й бригады и двумя сотнями Кубанскаго полка, подъ начальствомъ командира полка, полковника Клейнгауза, расположился въ Турскомъ-Тростяникѣ.

1-го іюля командиру 5-й артилерійской бригады, генераль-маіору Похитонову, поручено было, сдѣлавъ рекогносцировку окрестностей Никополя съ юго-восточной стороны, выбрать позицію для установки пяти батарей девяти-фунтоваго калибра.

Мѣстность отъ села Вубло по направленію къ крѣпости представлялась въ слѣдующемъ видѣ: къ сѣверу отъ селенія на разстояніи около 1,500 сажень было открытое поле, немного понижающееся къ Никополю и подходящее къ отлогимъ возвышенностямъ довольно обширнаго плато, на которомъ была устроена турками батарея о двухъ фасахъ; восточнѣе батареи тянулся широкій, но не глубокій оврагъ, идущій къ самой крѣпости и слѣдовательно протягивающійся почти въ перпендикулярномъ положеніи около шести верстъ. Берега этого оврага, особенно его правая сторона, были застроены многими полевыми траншеями, между коими были видны три укрѣпленія для орудій; восточнѣе и ближе къ крѣпости, между перелѣсками, были двѣ насыпи для установки орудій, названныя нами лѣсными. Къ сѣверо-востоку отъ Вубло находилась совершенно открытая площадь, весьма удобная для движенія и дѣйствій нашей артилеріи.

Вторая линія укрѣпленій состояла изъ пяти редутовъ и двухъ люнетовъ, но отъ Вубло они не были видны. Всѣ означенныя укрѣпленія (кромѣ двухъ редутовъ, гдѣ даже рвы были обложены камнемъ), были устроены въ послѣднюю войну, передъ самымъ приходомъ русскихъ, такъ что всѣ насыпи были изъ свѣжей, не улегшейся земли и не отличались значительной профилію.

Свѣдѣнія, добытыя генераломъ Лашкаревымъ на лѣвой сторонѣ Осмы и на пространствѣ между этой рѣкой и Видомъ, показали, что на лѣвой сторонѣ Осмы, противъ селенія Муселао (находящагося на правомъ берегу рѣки), черезъ которую здѣсь устроенъ мостъ, имѣлось полевое

предмостное укрѣпленіе; что горы съ лѣвой ея стороны, подходя къ рѣкѣ очень близко, во многихъ мѣстахъ обрываются крутостями и что слѣдовательно движеніе войскъ удобно здѣсь только по дорогѣ, ведущей къ мостамъ у Муселао и къ Джерново, также лежащемъ на правомъ берегу рѣки. Вдоль всего праваго берега, начиная отъ Дебо, тянулась долина, шириною отъ двухъ до трехъ верстъ, оканчивающаяся сѣвернѣе Джерново. За упомянутой долиной начинались уже крутыя возвышенности, образующія обширное Никопольское плато, перерѣзываемое во многихъ мѣстахъ разнообразными съладками и имѣющее легкую связь съ покатосями, составляющими лѣвый берегъ городского оврага, описаннаго выше.

Мѣстность между Осмой и Видомъ, верстахъ въ семи отъ крѣпости, представилась весьма волнообразной, часто съ крутыми подъемами и спусками; въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Осмы находилось обширное село Градешти, а на лѣвомъ берегу Вида селеніе Гиляны (Бродъ) съ мостомъ черезъ рѣку. Слѣдуя по теченію праваго берега внизъ, встрѣчается село Шамли, а въ разстояніи отъ него двухъ верстъ лежитъ Самовидъ. Около Шамли въ рощѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ насыпаны были траншеи для стрѣлковъ, а кое-гдѣ и для орудій; встрѣчались поляны, поросшія виноградниками, кукурузой и перелѣсками.

1-го іюля Кавказская бригада, помогая дѣлать поиски Бугскому уланскому полку между Осмой и Видомъ, имѣла нѣсколько стычекъ съ черкесами; такъ, двѣ сотни подполковника Энгельгарда, двигаясь изъ Градешти, отбросили партію черкесовъ къ Шамли и отбили небольшой обозъ, а хорунжій Свидовъ, съ небольшою командой и со взводомъ Владикавказской сотни, успѣлъ пробраться къ Гилянскому мосту и, не смотря на ружейный огонь, которымъ встрѣтили его стрѣлки, занявшіе крайніе дома въ селеніи, казаки успѣли истребить мостъ, разобравъ настилку онаго, и подрубили сваи, такъ какъ попытка Свидова уничтожить мостъ динамитомъ не удалась. Того же числа командиръ Владикавказскаго полка, полковникъ Левисъ, двигаясь изъ Мечки къ Брясланицѣ, уничтожилъ телеграфное сообщеніе Никополя съ Плевною и отбросилъ значительную партію черкесовъ за Брясланицу, но схватки съ ними не имѣлъ,—банда уклонилась, а Левисъ воротился на бивакъ.

Въ означенный день, то-есть 1-го іюля, 1-я бригада 5-й дивизіи направилась къ Дебо, гдѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній изъ корпуснаго штаба, простояла два дня.

2-го іюля полковникъ Тутомлинь, для лучшаго знакомства съ мѣст-

ностью между Осмой и Видомъ, выступилъ съ 6¹/₂ сотнями и конногорной батареей изъ Дебо къ Градешти, гдѣ находился узелъ дорогъ изъ Никополя въ Плевно и Гилянъ, а оттуда въ Рахово. Подходя къ Градешти, онъ получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что означенное селеніе сильно занято турецкою пѣхотой. Для выбитія изъ него турокъ, полковникъ Тутомлинъ окружилъ его съ западной, южной и восточной сторонъ свѣшенными сотнями и орудіями и въ 11 часовъ началъ перестрѣлку. Турки, имѣя прекрасныя закрытія за заборами каждаго отдѣльнаго двора, упорно сопротивлялись въ продолженіе шести часовъ; тѣмъ не менѣе сотни Кавказской бригады, не смотря на сильнѣйшую жару, физическое истомленіе солдатъ и значительную убыль людей (убитыхъ и раненыхъ казаковъ оказалось 27), успѣли выгнать непріятели изъ селенія: турки отступили въ близлежащую рошу, а полковникъ Тутомлинъ, не получивъ поддержки отъ своей пѣхоты и оставшись безъ патроновъ, къ вечеру отошелъ на бивакъ въ Дебо.

Для предстоящаго боя на 3-е іюля баронъ Криденеръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Въ ночь со 2-го на 3-е число команды отъ Галицкаго и Тамбовскаго полковъ, по указанію генераль-маіора Похитонова, должны были устроить прикрытія для 40 батарейныхъ орудій, долженствовавшихъ съ Галицкимъ полкомъ составить центръ атакующаго отряда.

2) Правый флангъ, предназначенный собственно не столько для дѣйствій, какъ для прикрытія орудій, состоялъ изъ Пензенскаго полка и долженъ былъ занять пространство отъ 40-орудійной батареи до селенія Эрмини.

Правѣ Пензенскаго полка былъ расположенъ наблюдательный отрядъ полковника барона Криденера; онъ состоялъ изъ трехъ сотенъ донскаго № 9-го полка и четырехъ орудій донской № 2-го батареи; разъѣзды отъ него тянулись до Дуная.

Начальникомъ праваго фланга былъ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ.

3) Лѣвый флангъ, состоящій изъ 1-й бригады 5-й дивизіи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, долженъ былъ дѣйствовать по взятіи мостовъ на Осмѣ, однимъ Вологодскимъ полкомъ съ 5-ю батареею 5-й бригады—по правой сторонѣ рѣки, а Архангелогородскій полкъ съ легкой № 4-го батареей 31-й бригады,—по лѣвой ея сторонѣ, противъ Градешти и Шамли, имѣя Кавказскую бригаду на лѣвомъ флангѣ; она же должна была служить и прикрытіемъ тыла со стороны Плевны.

Вугскій уланскій полкъ — на рѣкѣ Видѣ.

4) Для связи центра съ лѣвымъ флангомъ назначался въ село Слатино Козловскій полкъ (31-й дивизіи), подъ начальствомъ командира 2-й бригады 5-й дивизіи, генераль-маіора Богацевича. Послѣ совокупнаго дѣйствія полковъ Козловскаго съ Вологодскимъ, по взятіи мостовъ на Осмѣ, генераль Богацевичъ долженъ былъ штурмовать позиціи съ юго-западной стороны Никополя и соединить свои дѣйствія съ Галицкимъ полкомъ, предназначеннымъ дѣйствовать въ центрѣ по городскому оврагу и лѣвѣе онаго.

5) Резервъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Бѣлокопытова, состоялъ изъ Тамбовскаго полка, двухъ сотенъ донскаго № 9-го полка, 6-й батареи 31-й бригады и двухъ орудій донской № 2-го батареи.

Подвижной госпиталь—въ селеніи Марховицѣ. Парки летучій и подвижной—въ Пятикладицѣ. Обозъ 5-й дивизіи—въ Дебо, при одной сотнѣ донскаго № 9-го полка. Обозъ 31-й дивизіи—въ Пятикладицѣ.

Изъ размѣщенія войскъ для дѣйствій 3-го іюля видно, что баронъ Криденеръ рассчитывалъ нанести туркамъ главный ударъ своимъ лѣвымъ флангомъ, такъ какъ западная сторона Никополя составляла ключъ позиціи: турки могли получить помощь какъ изъ Плевны, такъ и изъ Рахова, и отступление гарнизона только и могло быть мыслимо въ этомъ направленіи. На основаніи этихъ соображеній командиръ корпуса и назначилъ на лѣвый флангъ три полка пѣхоты, одинъ полкъ кавалеріи и Кавказскую бригаду.

Въ Никопольскомъ бою 3-го іюля числилось: 18 баталіоновъ, четыре эскадрона, 10 сотенъ, 10 пѣшихъ и одна конная батареи; всего численность отряда доходила до 15,000 человекъ, но активно сражавшихся чиновъ было не болѣе 13,000.

На основаніи диспозиціи на 3-е число, 40 батарейныхъ орудій къ разсвѣту заняли изготовленные ночью земляныя прикрытія и въ шесть часовъ утра начали обстрѣливать Вублскую батарею и прочія укрѣпленія. Въ продолженіе двухъ часовъ турецкая артилерія съ трехъ батарей отвѣчала на наши выстрѣлы довольно энергично, но потомъ огонь ихъ значительно ослабѣлъ и къ первому часу почти прекратился. Наши орудія, во избѣжаніе траты снарядовъ, продолжали стрѣлять самымъ медленнымъ огнемъ. Галицкій полкъ до начала втораго часа бездѣйствовалъ. Это бездѣйствіе объясняется тѣмъ, что, согласно отданной диспозиціи, 1-я бригада 5-й дивизіи (лѣвый флангъ) должна была изъ Дебо начать свое движеніе около семи часовъ утра. Исполняя это распоряженіе, Архангелогородскій полкъ съ 4-ю батареей 31-й бригады,

поднявшись на высоты, прошелъ Градешти (оставленное турками накануне послѣ боя) и, подступая къ Шамли, очищалъ траншеи отъ турецкихъ стрѣлковъ. Вологодскій полкъ въ 8^{1/2} часовъ подошелъ къ Муселאו и, совмѣстно съ Козловскимъ полкомъ, вышедшимъ изъ Слатинскаго оврага, началъ тѣснить турокъ. Выгнавъ непріятеля изъ селенія, генераль Богацевичъ перевелъ на лѣвую сторону рѣки 3-й баталіонъ Козловскаго полка, направивъ его вмѣстѣ съ вологодцами къ Джерново, а самъ съ остальными двумя баталіонами двинулся къ нему правымъ берегомъ рѣки. Совокупное дѣйствіе обоихъ полковъ и здѣсь принудило турокъ отступить, оставя въ нашихъ рукахъ и вторую переправу черезъ Осму. Вологодскій полкъ и 3-й баталіонъ Козловскаго съ батареей присоединились по мосту къ генералу Богацевичу, который подвелъ ихъ для укрытія отъ выстрѣловъ къ высотамъ и остановилъ на полчаса для отдыха, послѣ чего около двухъ часовъ пополудни начался трудный подъемъ на подлежащее обширное плато, усѣянное завалами и укрѣпленіями.

Одному изъ офицеровъ Козловскаго полка отдано было приказаніе (до начала дѣйствій на Осмѣ), чтобы онъ, по взятіи обоихъ мостовъ, поспѣшилъ бы съ докладомъ объ этомъ къ командиру корпуса; но офицеръ, увлекшись битвой, позабылъ о возложенномъ на него порученіи. Баронъ Криденеръ, рассчитывая по времени, что мосты должны уже быть нашими заняты, и не получая донесенія о семъ, вынужденъ былъ послать на Осму своего адъютанта, князя Гагарина. Какъ только воротившійся адъютантъ доложилъ корпусному командиру о занятіи мостовъ, тотчасъ же отдано было приказаніе Галицкому полку и батареямъ начать наступленіе.

Наступленіемъ центра начался второй актъ Никопольскаго боя. Галицкій полкъ, имѣя впереди своего храбраго командира, полковника Разгильдѣева, разсыпалъ стрѣлковъ и двинулся со 2-мъ баталіономъ въ ротныхъ колоннахъ противъ вублской батареи; наша артилерія усилила огонь—и непріятельская батарея съ двумя крупными орудіями была первымъ трофеемъ полка. Не задерживаясь первымъ успѣхомъ, полкъ продолжалъ наступленіе по оврагу, выбивая изъ окоповъ непріятеля. Батареи праваго фланга, по донесенію корпуснаго командира главнокомандующему, руководимыя начальникомъ артилеріи корпуса, генералъ-лейтенантомъ Калачевымъ, дѣйствовали и наступали въ примѣрномъ порядкѣ. Галицкій полкъ, продвигнувшись впередъ, 2-мъ баталіономъ вошелъ въ связь съ Козловскимъ полкомъ; другой баталіонъ (1-й) подалъ лѣвое плечо впередъ,—отъ этого между баталіонами образовался промежутокъ и его пришлось заполнить 3-мъ баталіономъ, который

также продолжалъ наступать (1). Тогда корпусный командиръ (прибывшій къ этому пункту одинъ, даже безъ ординарца) послалъ приказаніе начальнику резерва вести баталіоны Тамбовскаго полка. Генералъ Бѣлокопытовъ самъ вызвался вести ихъ въ дѣло. Въ резервъ на мѣсто тамбовцевъ передвинуть былъ съ праваго фланга одинъ баталіонъ Пензенскаго полка. Тамбовцы пришли во-время: полковникъ Разгильдѣевъ, выбивая турокъ изъ одной позиціи въ другую, напиралъ на нихъ до того, что оставилъ на своемъ правомъ флангѣ за перелѣсками весьма грозныхъ размѣровъ редутъ, вооруженный пѣхотой и артилеріей; оставшаяся до сего времени за полкомъ одна рота Галицкаго полка, имѣя во главѣ маіора Квитку, безъ колебанія бросилась штурмовать редутъ, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ защитниковъ, число которыхъ доходило до 300 человекъ, не выдержала и укрылась во рву укрѣпленія. Вторично сдѣланная попытка ворваться въ редутъ также не имѣла успѣха. Въ это время (около 5¹/₂ часовъ) подошли баталіоны Тамбовскаго полка; одинъ изъ нихъ подступалъ къ редуту съ западной стороны, а другой, маіора Артоболевскаго, имѣя всѣ роты въ колоннахъ, подвигался съ южной стороны. Маіоръ Квитка, замѣтивъ подходящую помощь, не могъ съ своей ротой оставаться простымъ зрителемъ: онъ бросился въ штыки въ третій разъ и вмѣстѣ съ Артоболевскимъ ворвался въ укрѣпленіе; въ ожесточенномъ рукопашномъ бою турки защищались отчаянно: около 200 человекъ изъ нихъ было уложено на мѣстѣ; оставшіеся 70 человекъ и два орудія сдались въ плѣнъ.

Скрытое положеніе означеннаго редута не было усмотрѣно прежде съ позицій, занятыхъ нашими батареями, поэтому редутъ не могъ быть предварительно обстрѣленъ, и наши войска понесли здѣсь значительныя потери. Овладевъ редутомъ, Тамбовскій полкъ, продолжая наступленіе, подался вправо, а чрезъ такое удлиненіе нашей боевой линіи пришлось на нѣкоторое время приостановить дѣйствія девяти-фунтовыхъ батарей; онѣ остались позади, и поэтому какъ имъ, такъ и стоящимъ правѣе ихъ двумъ баталіонамъ Пензенскаго полка также приходилось подвинуться нѣсколько вправо. При этомъ фланговомъ движеніи какъ баталіоны, такъ и слѣдовавшая за ними 1-я батарея 31 й бригады, под-

(1) О быстротѣ наступленія Галицкаго полка можно судить изъ слѣдующаго: послѣ взятія редута тамбовскими ротами, онъ еще не успѣлъ возстановить порядка, какъ отъ полковника Разгильдѣева прибылъ къ генералу Бѣлокопытову адъютантъ и просилъ о присылкѣ подкрѣпленій, такъ какъ нѣкоторыя роты уже ворвались въ предмѣстье города. Эти зарвавшіяся роты пришлось для ночлега отвести назадъ.

ходя къ новой позиціи, были встрѣчены турками изъ перелѣска ружейнымъ огнемъ, а изъ люнета, стоящаго за рошей и вооруженнаго полупудовыми гаубицами, начали бросать бомбы. Командиръ 1-й батареи 31-й бригады, полковникъ Булгаринъ, выстроилъ батарею и открылъ стрѣльбу шрапнелью; черезъ нѣсколько времени къ нему подошла 2-я батарея подполковника Саларева, а затѣмъ и 3-я батарея подполковника Меньщикова; дѣйствіемъ этихъ батарей турецкіе стрѣлки были отброшены; артилерійскому огню пособляла также стрѣлковая цѣнь (1) Пензенскаго полка. Артилерійскій огонь изъ люнета прекратился гораздо ранѣе отъ дѣйствій одной 1-й батареи 31-й бригады.

Около восьми часовъ вечера огонь по всей линіи сталъ стихать: видимо, что бой замиралъ. Это сознаніе чувствуется всѣми сражавшимися; внутренній голосъ какъ будто подсказываетъ, что сама природа въ извѣстный часъ назначаетъ время для отдыха. Въ это время всѣ начальники частей потребованы были къ корпусному командиру. Воспользуемся этой пріостановкой дѣйствій центра, чтобы подробнѣе описать труды Архангелогородскаго, Вологодскаго и Козловскаго полковъ.

Генераль Кнорингъ, очистивъ Архангелогородскимъ полкомъ всѣ позиціи между Градешти и Шамли, продолжалъ наступленіе, но, не видя непріятели у Шамли, не входилъ въ это село и двинулся по дорогѣ, идущей изъ этой деревни въ Никополь, на перерѣзъ обоза, тянувшагося въ крѣпость. Два баталіона полка шли въ ротныхъ колоннахъ, имѣя батарею въ центрѣ; резервъ, состоявшій изъ одного баталіона, двигался сзади. Когда полкъ подвинулся настолько, что селеніе Шамли осталось позади, то изъ роши, находившейся близъ означеннаго села, турки открыли стрѣльбу изъ орудій, установленныхъ въ скрытомъ отъ насъ ложемѣнтѣ между кустарникомъ. Тогда генераль Кнорингъ пріостановилъ свое движеніе; турецкій обозъ и бывшее при немъ прикрытіе начали обстрѣливать четыре орудія 4-й батареи, подъ командой капитана Терешкевича, а противъ непріятели въ рошѣ вблизи Шамли направлень былъ одинъ баталіонъ съ другими четырьмя орудіями. Открытіе артилерійскаго огня и приближеніе стрѣлковой цѣни къ означенной рошѣ заставили турокъ успѣшно отступить съ однимъ орудіемъ къ Самовиду; въ другомъ орудіи былъ поврежденъ лафетъ, и турки оставили его на мѣстѣ. Батареей всего было израсходовано въ этомъ дѣлѣ 24 снаряда. Отряду этому, какъ видно изъ описанія его дѣйствій, не особенно трудно было очистить всѣ позиціи между Осмой и Видомъ; но въ пере-

(1) Дѣйствіемъ стрѣлковой цѣни руководили самъ начальникъ 31-й дивизіи, генераль-лейтенантъ Вельямяновъ, и командиръ полка, полковникъ Конаржевскій.

стрѣлкѣ съ турками раненъ былъ самъ начальникъ отряда, генераль Кюрингъ. По очищеніи позицій, Архангелогородскій полкъ и батарея, согласно диспозиціи, подошли къ Осмѣ для содѣйствія Вологодскому полку, а къ вечеру, перейдя рѣку, пришли на бивакъ и расположились на ночлегъ за Вологодскимъ полкомъ.

Бугскій уланскій полкъ тоже получалъ приказаніе перейти для ночлега за Осму.

Кавказская бригада не получила никакого приказанія о мѣстѣ своего расположенія на ночлегѣ, но полковникъ Тутомлинъ, вѣрно понимая положеніе военнаго дѣла, считалъ неумѣстнымъ оголять нашъ лѣвый флангъ и на этомъ основаніи рѣшился провести ночь впереди селенія Самовида. Предусмотрительность полковника Тутомлина оправдалась: часть турецкаго гарнизона, пользуясь темнотою ночи, пыталась уйти въ Плевну; эпизодъ этотъ и ночной бой Кавказской бригады будетъ изложенъ ниже. Теперь же опишемъ дѣйствія Вологодскаго и Козловскаго полковъ.

Около 2-хъ часовъ пополудни г.-м. Богацевичъ началъ свой трудный подъемъ на горы. Подки, преодолевая трудности и жару, доходившую въ этотъ день до 35 градусовъ, бодро подавались впередъ; турецкія батареи и пѣхотныя закрытія не выдерживали натиска русскихъ войскъ и скоро были очищаемы; но когда наши баталіоны подходили къ укрѣпленіямъ второй линіи, гдѣ, кромѣ трехъ редутовъ, имѣлось не мало траншей, тогда турки сдѣлали попытку перейти въ наступленіе (1). Собравъ за складкой мѣстности четыре большіе табора, они начали обходить нашъ лѣвый флангъ, причемъ наши два крайніе баталіона Вологодскаго полка вынуждены были податься назадъ, но генераль Богацевичъ, зорко слѣдившій за ходомъ дѣла, не медля выдвинулъ оставшійся у него въ резервѣ 2-й баталіонъ Вологодскаго же полка и вмѣстѣ съ 5-ю батар. 5-й бригады направилъ ихъ противъ наступавшихъ турокъ. Приказаніе генерала Богацевича приводилось въ исполненіе, а въ то же время къ угрожающему пункту летѣлъ съ двумя орудіями Донской № 2-го батареи командиръ оной, полковникъ Ритиковъ. Онъ остановилъ орудія на дистанціи 400 сажень и открылъ огонь; къ нему пристроилась 5-я батарея: шрапнельные выстрѣлы и подошедшій резервъ возстановили успѣхъ,—таборы отступили, что уже окончательно поколебало духъ турецкихъ войскъ. Занятіе второй линіи укрѣпленій не представило особенныхъ трудовъ; только въ одномъ централь-

(1) Это наступательное движеніе турокъ было сдѣлано около пяти часовъ пополудни.

номъ редутѣ, противъ котораго дѣйствовалъ Козловскій полкъ, наши роты встрѣтили болѣе стойкій отпоръ; къ означенному мѣсту корпусный командиръ, около 7 ми часовъ, направилъ изъ общаго резерва легкую № 6-го батарею; выстрѣлами этой батареи, можно сказать, окончился бой 3-го іюля. Къ восьми часамъ вечера всѣ передовыя укрѣпленія Никополя были въ нашихъ рукахъ, а турки ретировались въ цитадель. Наступившая темнота и сборъ начальниковъ частей къ командиру корпуса приостановили дѣйствія.

Собравшіеся начальники получили отъ корпуснаго командира приказаніе: «разставить полки и батареи биваками на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застало ихъ это приказаніе, и что на слѣдующій день, въ 6 часовъ утра, частямъ быть готовымъ къ новому труду — взятію самой крѣпости». Биваки полковъ и батарей были слѣдующіе: Пензенскій полкъ и три 9-ти-фунт. батареи расположились съ юго-восточной стороны крѣпости, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствовали противъ роши. Тамбовскій полкъ съ 1-й и 2-й батареями 9-й бригады и съ 6-ю батар. 31-й бриг. — по правой сторонѣ оврага; одинъ баталіонъ тамбовцевъ сталъ впереди, между Галицкимъ и Пензенскимъ полками; Галицкій полкъ съ легкой № 6-го батар. 5-й бриг. — по лѣвой сторонѣ оврага и ближе другихъ къ крѣпости; оба эти полка занимали южное положеніе относительно города; Козловскій и Вологодскій полки съ 4-й и 5-й батар. 5-й бригады — противъ юго-западной части Никополя; за этими полками бивакировалъ Архангелогородскій полкъ съ 4-й батар. 31-й бригады. Бугскій полкъ, двѣ сотни донскаго № 9-го полка и два орудія донской № 2-й батареи расположились близъ дороги, ведущей изъ Джернова въ Никополь (1).

Войска, утомленныя физическими и моральными ощущеніями дня, предались отдохновенію съ тѣмъ, чтобы завтрашній день окончить начатое дѣло, но не всѣмъ, однакожъ, участникамъ боя суждено было подкрѣпить себя успокоительнымъ сномъ. На долю Кавказской бригады выпалъ жребій провести ночь при самыхъ неблагопріятныхъ, тревожныхъ условіяхъ. Кавказская бригада, по уходѣ Архангелогородскаго и Бугскаго полковъ за Осму, осталась, какъ было упомянуто прежде, около Самовида. Полковникъ Тутомлинъ, выбравъ мѣсто впереди селе-

(1) Отрядъ подполковника Криденера бивакировалъ съ восточной стороны города; двѣ сотни донскаго № 9-го полка съ 4-ми орудіями донской № 2-го батареи отдыхали; одна сотня полка цѣлую ночь держала сторожевую цѣпь отъ Пензенскаго полка до самаго Дуная. При Вологодскомъ полку въ продолженіе всего дня, равно какъ и при расположеніи на ночлегъ, находилось двѣ сотни Кавказской бригады.

ня для ночлега (въ одной верстѣ отъ Вида), вмѣстѣ съ собравшимися около него офицерами, обратилъ вниманіе что на юго-западной сторонѣ крѣпости, верстахъ въ пяти отъ нихъ, показался какой-то обозъ и масса войскъ.

Разстояніе и вечернія сумерки не давали возможности рассмотреть и придти къ заключенію, были-ли тамъ турецкія или русскія войска, но какъ большинство офицеровъ утверждали, что видятъ передъ собой турокъ, то находившемуся здѣсь сотнику Фоку было приказано ѣхать на Осму къ начальнику 5-й дивизіи съ докладомъ о выходѣ турокъ изъ крѣпости и о движеніи ихъ противъ оставшейся Кавказской бригады. Офицеръ этотъ, прежде чѣмъ лѣтъ на Осму, сначала подскакалъ къ усмотрѣннымъ массамъ войскъ, рассмотрѣлъ вызванную цѣпь, насчиталъ шесть таборовъ, замѣтилъ бывший тамъ обозъ и послѣ того уже отправился съ донесеніемъ на Осму.

Полковникъ Тутомлинъ рѣшился встрѣтить непріятеля въ пѣшемъ строѣ. Для этого онъ расположилъ свои 6¹/₂ сотенъ и конно-горную батарею четверугольникомъ, по дорогѣ, ведущей изъ крѣпости на Самовидъ; передовой фасъ строя составили четыре сотни, имѣя батарею въ центрѣ; два боковыхъ фаса четверугольника заняли двѣ другія сотни, а тыльная сторона образовалась изъ повозокъ. Лошади были поставлены внутри этого импровизованнаго каре; между орудіями помѣстили остальныхъ свободныхъ людей. Около 12-ти часовъ ночи, турецкіе таборы, предшествуемые цѣпью, подошли къ занятой казаками позиціи, охватили ее полукругомъ и, сдѣлавъ залпъ, съ неистовымъ крикомъ бросились на Кавказскую бригаду, но, встрѣченные почти въ упоръ картечной и ружейной пальбой, принуждены были отхлынуть. Отбитые первый разъ турки вновь устроились, снова подошли и открыли бѣглый огонь, продолжавшійся четверть часа, послѣ котораго вновь атаквали, но и вторичное нападеніе было отбито нашими выстрѣлами. Къ разсвѣту оказалось, что обозъ турецкій потянулся къ Никополю, а войска разсѣялись по всему пространству между Видомъ и крѣпостью. Полковникъ Тутомлинъ, не зная, что этотъ ночной бой имѣлъ такой хорошій результатъ, и убѣжденный, что съ разсвѣтомъ Кавказской бригадѣ снова придется имѣть дѣло съ непріателемъ, распорядился перестроить свой отрядъ; правильнѣе сказать, что построеніе бригады осталось прежнее, но всему четверугольнику дали другое направленіе: къ разсвѣту каре было поставлено такъ, что тылъ онаго стоялъ къ Осмѣ, и, значить, въ крайнемъ случаѣ, имѣлась возможность отступить на свою пѣхоту; но когда начало свѣтатъ, то разъяснилось, что таборы были совершенно разсѣяны, а къ Кавказской

бригадѣ прибыли изъ за Осмы двѣ сотни этой бригады, находившіяся днемъ при 5-й дивизіи. Тогда полковнику Тутомлину оставалось только въ конномъ строю добивать группы бродившихъ людей, захватывать повозки и проч. Уронъ турокъ долженъ былъ быть весьма значителенъ. Съ нашей стороны, въ ночной схваткѣ потеря оказалась крайне малая, — раненыхъ было трое; но если-бы въ этомъ бою Кавказская бригада не досчиталась бы сотни и даже болѣе человѣкъ, то и въ такомъ случаѣ распорядительность начальника и мужественный отпоръ участниковъ дѣла долженъ быть занесенъ въ исторію дѣйствій Кавказской бригады золотыми буквами.

Перенесемся теперь къ отдохнувшимъ пѣхотнымъ полкамъ. Въ 6 часовъ утра полки выстроились и начали движеніе къ крѣпости. Находившіяся на правомъ флангѣ г.-м. Вельяминовъ, потребовавъ къ себѣ командира 1-й батареи 31-й бригады, успѣлъ уже установить передъ крѣпостью (съ восточной стороны) 16 девяти-фунтовыхъ орудій въ разстояніи отъ нея около 1200 сажень. Мгла еще не совершенно разсѣялась, но движеніе людей, собранныхъ около крѣпостныхъ валовъ, было ясно; тѣмъ не менѣе трудно было рассмотреть, двигались-ли тамъ турки или-же, можетъ быть, уже подошли туда русскія войска, поэтому естественно было, что артиллеристы, наведя орудія, медлили открытіемъ огня. Это была счастливая медленность—она сохранила сотни жизней тѣмъ, которые покорно склоняли голову передъ побѣдителями: черезъ нѣсколько минутъ на валу цитадели выброшенъ былъ *блгый флагъ*...

Послѣ первыхъ изліяній восторга о торжествѣ русскаго оружія и послѣ привѣтственнаго залпа холодостыми выстрѣлами, г.-л. Вельяминовъ приказалъ полковнику Булгарину вмѣстѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба Сокольскимъ и адъютантомъ 31-й пѣхотной дивизіи штабсъ-капитаномъ N, ѣхать въ крѣпость къ коменданту Гасанъ-пашѣ, требовать безусловной сдачи гарнизона и ключей отъ крѣпости. Миссія эта была исполнена скоро; ключи были выданы полковнику Булгарину; турецкіе воины вступали въ крѣпость для обезоруженія.

Русское войско отошло отъ города на поля, расположилось бивакомъ, празднуя счастливое событіе.

Сравнивая численность и вооруженіе нашихъ силъ съ турецкими, найдемъ, что число защитниковъ крѣпости при началѣ бомбардированія доходило до 14,000 человѣкъ, —значить обѣ стороны были равносильны, ибо въ бою 3-го іюля, въ 4-хъ полкахъ, 10-ти батареяхъ, правофлан-

говомъ наблюдательномъ отрядѣ подполковника Криденера (1), и въ Кавказской бригадѣ, дѣйствовавшихъ активно, находилось не болѣе 10,000 человекъ. Полки: Архангелогородскій, Пензенскій и Бугскій уганскій— всѣ три взятые вмѣстѣ—заклучали съ небольшимъ 4000 человекъ; въ день сраженія они принимали самое скромное участіе, а Бугскій полкъ 3-го іюля оставался только зрителемъ онаго.

Вооруженіе пѣхоты было почти одинаково у обоихъ противниковъ: наши полки имѣли берданки, а турецкіе таборы были вооружены ружьями системы Снайдера, которыхъ калибръ и баллистическія достоинства одинаковы; но у турокъ (укрытыхъ отъ насъ насыпями) количество патроновъ было несравненно больше, чѣмъ у нашихъ солдатъ. Относительно вооруженія артилеріи слѣдуетъ сказать, что русскія орудія имѣли значительное преимущество передъ турецкими. У насъ въ корпусѣ было превосходныхъ 92 нарѣзныхъ пушекъ. Турки имѣли на передовыхъ укрѣпленіяхъ не болѣе 24-хъ орудій, причемъ только половинное число оныхъ были нарѣзныя дальнобойныя; остальные—прежней конструкціи съ гладкимъ каналомъ; всѣ остальные 80 орудій были различныхъ калибровъ (старого заготовленія), были размѣщены по брѣпостнымъ валамъ и преимущественно по фасамъ, обращеннымъ къ Дунаю, и слѣдовательно 3-го іюля продолжали борьбу съ нашими осадными батареями лѣваго берега, а съ фасовъ, обращенныхъ въ поле,—къ атаковавшимъ войскамъ, дѣйствія изъ нихъ не замѣчалось.

Во всему изложенному слѣдуетъ еще присовокупить, что нравственное состояніе, духъ русскихъ войскъ и боевая подготовка ихъ (какъ результатъ успѣховъ мирнаго времени) находились въ это время на самой высокой степени. Поэтому читателю будетъ совершенно яснымъ, что при означенныхъ условіяхъ боя несомнѣнно долженъ былъ оказаться вѣрный успѣхъ, если командиръ корпуса, передъ сраженіемъ, правильно распредѣлил силы и удачно выбралъ главный пунктъ удара.

По взятіи Никополя, убыль въ нашихъ войскахъ выразилась слѣдующими числами:

въ Галицкомъ полку	398	человекъ.
» Тамбовскомъ »	340	»
» Козловскомъ »	275	»
» Вологодскомъ »	256	»

Въ остальныхъ частяхъ (въ 10-ти батареяхъ, Архангелогородскомъ и Пензенскомъ полкахъ и въ Кавказской бригадѣ) — 24 человекъ, всего

(1) Правofланговый отрядъ подп. Криденера во время сраженія сдѣлалъ одинъ разъ весьма полезную диверсію при наступленіи нашего центра; въ остальное время онъ охранялъ флангъ отъ всякихъ случайностей.

во всемъ корпусѣ—1283 человекъ, что составитъ почти 9 процентовъ изъ всего числа чиновъ, принимавшихъ участіе въ сраженіи: потеря весьма умѣренная въ сравненіи съ убылью, понесенной полками 5-й дивизіи подъ Плевною, 8-го іюля, гдѣ убыль доходила до 35 процентовъ.

О числѣ убитыхъ и выбывшихъ изъ строя турецкихъ войскъ—свѣдѣній не имѣется. Но если взять во вниманіе 7,000 человекъ, сложившихъ оружіе, и рапортъ, представленный комендантомъ гарнизона крѣпости, гдѣ цифра чиновъ проставлена 14,000 человекъ, и если даже допустить, что изъ шести таборовъ, пытавшихся ночью съ 3-го по 4-е число—пробиться въ Плевну, могли ускользнуть въ-плавь черезъ Видъ хотя 2,000 человекъ, то убыль турецкихъ солдатъ со дня бомбардированія крѣпости по день ея сдачи простиралось до 5,000 человекъ (1).

Изъ письма, полученнаго мною отъ командира Галицкаго полка, видно, что въ этомъ полку въ день сраженія выпущено было 85,000 патроновъ, что составляетъ по 35 патроновъ на каждаго нижняго чина.

Артиллерійскихъ снарядовъ въ день сраженія изъ всѣхъ одиннадцати батарей было выпущено 5,300.

По сдачѣ Никополя, баронъ Криденеръ для возстановленія порядка, принятія и переписи оружія, боевыхъ припасовъ и прочаго казеннаго имущества назначилъ комендантомъ—командира 1-й бригады 31-й дивизіи генераль-маіора Бѣлокопытова (2). Энергіею и заботливостію этого распорядительнаго дѣятеля—въ 8—9 дней былъ водворенъ такой образцовый порядокъ, какого, по словамъ жителей, никогда не бывало при турецкихъ администраторахъ. Войска, положившія оружіе, были сгруппированы: нижніе чины,—на берегу Дуная, гдѣ имъ и приготовлялась пища; они находились подъ надзоромъ двухъ ротъ Тамбовскаго полка. Пѣнные турецкіе офицеры были размѣщены въ городскіе оврагѣ, южнѣе города; всѣ они давно не получали жалованья и, не исключая самого пашы, были въ страшной нищетѣ; объ этомъ комендантъ доложилъ корпусному командиру. Добродушіе барона Криденера нашло отголосокъ въ его сердцѣ: не имѣя особыхъ денежныхъ средствъ, генераль отыскалъ однакожъ источникъ удѣлить нуждающимся офице-

(1) Этому гадательному расчету убили войскъ, естественно, нельзя придавать большаго значенія, тѣмъ болѣе, что въ дни, предшествующіе бою, много нижнихъ чиновъ было командировано въ Плевну для прикрытія обозовъ.

(2) На другой день, то есть 5-го іюля, распоряженіе это было измѣнено: генераль-маіоръ Бѣлокопытовъ, оставаясь комендантомъ города и крѣпости, занялся пѣнными, продовольствіемъ и охраною ихъ, а также водвореніемъ порядка въ городѣ. Для приѣма и описи оружія и казеннаго имущества была образована особая комсія.

рамъ послѣднія, имѣющіяся въ корпусномъ штабѣ деньги, чему они не-сказанно были довольны.

Подъ конвоемъ ротъ Тамбовскаго полка, плѣнные были отправляемы въ Систово партіями, числительностью около 2,000 человекъ. Конвоировавшіе офицеры не могли нахвалиться умѣньемъ турецкихъ полковниковъ вліять (иногда даже черезчуръ энергично) на недопущеніе малѣйшихъ отступленій при маршѣ. Порядокъ былъ примѣрный, и не было случая, гдѣ бы обнаружился ропотъ или непослушаніе.

Для городскихъ жителей комендантъ немедленно озаботился возстановленіемъ водопровода. Вода въ городѣ проведена была подземными трубами (изъ ручья отъ села Эрмеки) до городского оврага, гдѣ для ея пропуска черезъ оврагъ устроенъ былъ на очень высокихъ козлахъ деревянный жолобъ, изъ котораго она снова расходилась по трубамъ въ городскіе фонтаны. Вѣроятно во время сраженія жолобъ случайно былъ уничтоженъ, отчего всѣ фонтаны пріостановились. Добываніе воды изъ Дуная было крайне неудобно по отдаленности и по отвѣсности скалистаго берега правой стороны рѣки. Управление ген.-маіора Бѣлокопытова продолжалось до 14-го іюля; къ этому числу порядокъ былъ совершенно водворенъ, такъ что на вновь назначеннаго коменданта въ Никополѣ генер. лейтен. Столыпина хотя также выпало не мало административныхъ заботъ, но трудъ этотъ былъ другаго характера: плевненскія событія и незначительность прибывшихъ войскъ для занятія крѣпости (Костромской полкъ и 5-я батарея 31-й бригады) невольно должны были озабочивать лицо, поставленное, такъ сказать, на стратегическомъ пунктѣ.

Не долго пришлось войскамъ 9-го корпуса пользоваться отдыхомъ и ликованьемъ славной побѣды. Плевненскія катастрофы 8-го и 18-го іюля и затѣмъ четырехъ-мѣсячное около нея томленіе, къ общему сожалѣнію всей Россіи, изгладили изъ памяти первый подвигъ, сдѣланный за Дунаемъ храбрыми войсками корпуса; но воспоминаніе о паденіи Никополя и завръ, украсившій барона Криденера, останутся на долго не увядающими для участниковъ славнаго подвига.

А. Булгаринъ.